

УДК 94 (575,2) (04)

Олжобай Каратаев,
доктор исторических наук., профессор
Olzhobai Karataiev,
doctor of historical sciences,
professor

ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ВОЕННЫХ ТИТУЛОВ ЕНИСЕЙСКИХ КЫРГЫЗОВ: TUTUK, SANGUN (TUO-TUOK, SANGGUN)

Аннотация. В данной статье анализируется происхождение, становление и ареал распространения раннее малоисследованных в науке, но широко распространенных государственно-административных и военных титулов (должностей) «tutuk» («тутук») и «sangun» («сангун») в Кыргызском каганате (VI-XI вв.) и других государственных образований Евразийского пространства. Впервые проделана попытка исторического и лингвистического анализа раннее комплексно не исследованных титулов (должностей) использованных при управлении государством и его структур. С первых шагов государственной истории кыргызское общество было строго ранжировано. Место и политический вес члена общества во многом определялись его титулом, нередко наследственным, закреплявшим положение его носителя в системе социальных связей и соподчинений. В системе управления государством у кыргызов и их соседей кок тюрок, уйгур и других народов был вполне развитый для своего времени бюрократический аппарат управления страной и его владениями. Высокие государственные должности, различные административные единицы государства управлялись посредством чиновников, имеющих различные титулы.

Ключевые слова: *тутук, сангун, титулы, енисейские кыргызы, древние тюрки, Кыргызский каганат, руническая письменность, танский Китай.*

FUNCTIONS OF STATE-ADMINISTRATIVE AND MILITARY TITLES OF THE YENISEI KYRGYZ: TUTUK, SANGUN (TUO-TUOK, SANGGUN)

Abstract. This article analyzes the origin, formation and distribution area of previously little explored in science, but widespread state, administrative and military titles (positions) «tutuk» («tutuk») and «sangun» («sangun») in the Kyrgyz Kaganate (VI- XI centuries) and other state formations of the Eurasian space. For the first time, an attempt has been made to make a historical and linguistic analysis of previously unexplored titles (positions) used in the management of the state and its structures. From the first steps of state history, Kyrgyz society was strictly ranked. The place and political weight of a member of society was largely determined by his title, often hereditary, which consolidated the position of his bearer in the system of social ties and subordination. In the system of state administration, the Kyrgyz and their neighbors, the Kok Turks, Uighurs and other peoples, had a bureaucratic apparatus for governing the country and its possessions that was quite developed for its time. High government positions, various administrative units of the state were governed by officials with different titles.

Key words: *tutuk, sangun, titles, Yenisei Kyrgyz, ancient Turks, Kyrgyz Kaganate, runic writing, Tang China.*

Типы социальной терминологии (титулы, ранги, должности) тюркских обществ древности и средневековья были строго дифференцированы и выполняли различные функции, обозначая место члена общества в политической структуре, административном устройстве, его воинское звание, духовный или гражданский сан [Махпиров, 1997: 125]. Например, социальная терминология кыргызов в период древности и средневековья исследованы очень мало, отрывочно, упоминаются фрагментарно. Исследования обращены только на данных китайских источников Танского периода (618-907 гг.). В этих источниках упоминается только штатная численность кыргызских чиновников. Конечно, они были написаны китайскими иероглифами и китайской терминологией того времени. По данным источников чиновники Кыргызского государства разделялись на шесть разрядов, как: министры, главноначальствующие, управители, делоправители, предводители и даганы. Министров считается семь, главноначальствующих три, управителей десять. Все они заведывают войсками. Делоправителей считается пятнадцать; предводители и даганы не имеют чинов штатного числа [см. Караев, 1994: 6-7].

В системе управления государством у кыргызов, как тюрков, уйгур и других народов на рубежах VI-X вв. был вполне развитый для своего времени бюрократический аппарат управления страной и его владениями. Высокие государственные должности, различные административные единицы государства управлялись посредством чиновников, имеющих различные титулы. Следует отметить, некоторые древнекыргызские государственные титулы упоминающиеся в руноподобных и других письменных источниках не встречаются в как тюркских и уйгурских рунических памятниках и наоборот. С первых шагов государственной истории тюркское общество было строго ранжировано. Место и политический вес члена общества во многом определялись его титулом, нередко наследственным, закреплявшим положение его носителя в системе социальных связей и соподчинений [Зуев, 1998: 153].

Изучение памятников древнетюркской рунической письменности больше примыкает к источниковедению и филологии. Филологические работы, связанные с анализом лексики, изучением семантики и установлением этимологии отдельных лексических единиц, разбором синтаксических конструкций, конкретизирующие содержание источника, имеют определенное значение при исследовании социальных аспектов древнетюркской эпохи. По китайским письменным источникам древние хунны (гунны) имели 24, кёк тюрки 28 высших государственных управленческих должностей. Туда входили гражданские и военные чины. Титул и власть не всегда соответствовали китайским сопоставительным текстам, целью которых было ориентирование китайских дипломатических чиновников в тюркской иерархии [см.: Васютин, 2016: 287-290]. «При их (тюрков) начале в государстве было от знатных до низших всего десять степеней...», что ясно указывает на события середины VI в., когда был создан Первый Тюркский каганат (впоследствии, как замечает Ду Ю, их стало двадцать восемь) [Зуев, 1998: 153]. По нашим последним подсчетам енисейские кыргызы начиная с VI века по 1703 г. в бюрократической системе использовали до 50 титулов и должностей в управлении государством.

Тутук (tutuq) – государственно-административный и военный титул кыргызов, кок тюрков, уйгур, карлук и др. В кыргызском памятнике Улуг-Кем (Е-1, Тува) сообщаются о важном кыргызском государственном чиновнике, носивший титулы Эл Туган Тутук: «Моя имя Эл Туган Тутук. Я был посланником (эльчи) у божественного государства. Я был князем (бег) шестисоставного (алты баг – область) народа» [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 143-144]. В другом кыргызском памятнике Кая-Бажы (Е-24, Хакасия) повествуется о Сангун Бөдбү Тутуке, правителя в кыштымских урочищах от имени кыргызского кагана. Этот управляющий и военачальник имел два государственных титула – Сангун и Тутук. О нём говорится, как о выдающемся правителе «земли Кара-Сенгир». Памятник ему поставил великий Аннгин Ынанчу Чигши [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 164-165].

Титул «*тутук*» часто упоминается в руноподобных письменных памятниках кыргызов на бассейне Енисее (Тува, Хакасия, Новосибирская область, Красноярский край): Е-1/2 (Уюк-Тарлак, Тува); Е- 6/2 (Барык, Тува); Е-16/1 (Чаа-Хол IV, Тува); Е-24/6 (Кая-Бажы, Тува); Е-25/2 (Означенное, Хакасия); Е-35/2 (Туба I, Хакасия); Е-46/2 (Телее); Е-48/2 (Абакан, Хакасия (2)); Е-48/4 (Абакан, Хакасия (2)); Е-50/2 (Тува); Е-92/2 (Өвүр II); Е-32/12 (Уйбат III, Хакасия) [Аудин, 2011: 21-22]. Следует отметить, кыргызские каганы как и китайские, кок тюркские, уйгурские правители присваивали титулы своим подчиненным при назначении на государственные должности.

Титул «*тутук*» носили послы отправленные Танскому двору (618-907 гг.) кыргызскими каганами в середине IX в. Ди-дэ И-сы-нань-чжу (諦德伊斯难珠) - кыргызский посол прибыл к Танскому двору (столица Чаньянь) весной 844 г. Г. П. Супруненко Ди-дэ И-сы-нань-чжу (諦德伊斯难珠) сделала реконструкцию *Тутук Ынанчы [Супруненко, 1970: 80; 1974: 244; 1975: 264; Тишин, 2019: 179].

В кыргызском памятнике Е-45 (Кэжилиг-Хобу, Тува) есть важная информация о государственном деятеле Чубуш Көмүл Өге: 1) Мое имя младенца Чубуш, мое имя мальчика Күмүл Өге. В пятилетнем моем возрасте я, оставшись без отца, а к девятнадцати годам, будучи без матери, 3) я, возмужав, к тридцати годам (наконец) сделался служащим (өге) государства. 4) В сорок лет я, как государственный чиновник (тутук), управлял своим народом. Я воевал с внешними врагами и побеждал...[см. Орхон-Енисей текстеры, 1982: 186].

Tutuq - китайское название должности «военный правитель области» и титул-компонент [ДТС, 1969: 593]. *Abaq Tutuq, Alp Tutuq, Begi Tutuq, Tutug Beg* (МК) и др. Титул использовался в управлении государственной системы древних *тюркских каганатов, кыргызов, уйгуров, авар, кимаков и кидан (кара китаи)*. Тутуки выполняли военно-административные функции в государстве и покорённых территориях. Военно-политический титул «*тутук*» в административно-управленческий обиход тюркских государств вошла под влиянием китайского языка, вероятно, тобасского (династия Северный Вэй-табгач).

Термин «*тутук*» учеными связывается с китайским < tutuq «general» [Ramstedt, 1951:75]. Кит. totok < *tuo-tuok; [Tekin, 1988: 173]; tutuk < dudu, to-tog [ДТС, 1969: 593]; tutuk < tu-tu, [Saferoğlu, 1968: 255]. *Totok (tutuk)* - «военный губернатор», «генерал-губернатор» < кит. *tuo-tok*, в классической кит. языке tu-tu [dudu 都督] [Bazin, 1995: 39].

Титул на корейском языке - totok [Ramstedt, 1951: 75]. Х. Эжеди считает, что сперва титул приняли *руанруанцы* (жуаньжуане) от китайцев ещё до 558 г., т.е. до падения государства Жуаньжуань. Титул звучал на тибетском в форме to-dok, согдийском - twtwk'n, на хотенском языке tuttū, ttātāhā, ttātāhi [Ecsedy, 1996: 188]. Х. Байлей [Bailey, 1951: 24] видит такое развитие титула *tu-tu* < *tuo-tuok*. В исторических источниках титул переводится в значении «губернатор штата», «высоко поставленная персона, уважаемый лидер» [Ecsedy, 1996: 187].

Тюрк. tutuq ~ tutuq «губернатор» < кит. *tutu* ~ *tu-tuok* «губернатор» [Räsänen, 1969: 502]; < кит. *to-thoŋ* «правитель области» [Ramstedt, 1951:70]. А. Н. Бернштам свое время этимологизировал тутук следующим образом: «tut + oq» или uq, то есть «*рододержатель*» от глагола tutmaq (держать) и oq||uq, т.е. «*племя*», «*род*». По его мнению, тутуки - это «*родовые князьки*», «*представители родоплеменной знати*», вассалы кагана в племенах мельче тех, во главе которых стояли эльтеберы.

Значения титула «*тутук*» в древнетюркский период Х. Эжеди [Ecsedy, 1965: 85] определяет в значении «*губернатора округа*», «*провинции*», «*высокопоставленный чиновник, лидер*», Х. Оркун [Orkun, 1994: 871] «*губернатор*», «*руководитель администрации*», А. Жафероглу [Caferjglu, 1968: 255], С. Гөмеч [Gömeç, 2000: 13] и А. фон Габен [von Gabain, 2000: 302] «*военный губернатор*».

По мнению Ю. А. Зуева, внедрение в Степи танского титула *tutuq* «*главноуправляющий*» (кит. ду-ду / др. кит. *tuo-tuok* > тюрк. *tutuq*), относится к середине VII века, когда после наступления танского войска последовало районирование всей Степи на танский лад и дача предводителям значимых племен или их родственным групп титула-должности *tutuq* [Зуев, 2002:131]. Однако, предположение о китайском происхождении титула *tutuq* кажется более близким к истине. Ещё интересную точку зрения пишет И.В. Кормушин: «*tutuk* – должность наместника или края с иноэтничным населением, назначаемого центральным правительством из членов правящего дома или близких к династии людей; одновременно это и служебный ранг» [см.Кормушин, 2008: 300].

Титул *Tu-tu* 都督 в исторических источниках впервые упоминается в период династии Вэй в 222 году. Титул был учрежден императором Wen-ti (220-265 гг.) и звучал в такой форме: *Tu-tu Chu-chou Chün-shih*. Чиновники носившие титул *Tu-tu* (т.е.тутук) контролировали военные дела в одном или в нескольких провинциях [Ecsedy, 1965: 84-85]. В период династии Северная Чжоу (VI в.) чиновники имеющие должность *Tu-tu* занимались военным руководством и были наместниками приграничных провинций империи. Затем, титул *Tu-tu* был заменен на *Tsung-kuan*. Позже, в период Танской династии (618-907 гг.) титул был обратно восстановлен. В 624 г. система управления провинциями *Tsung-kuan-fu* и его название был заменен на *Tu-tu-fu* 都督府 [Ecsedy, 1965: 84-85]. Е.Пуллиблэнк предлагает читать титул период Суйской (581-617 гг.) и Танской династии (618-907 гг.) в форме *tu-təwk* [Pulleyblank, 1991: 81, 82]. Дж.Клоссон [Clauson, 1972: 453a] предлагает, что титул происходит от китайского и читать нужно в форме *Tu-tu* [dudu]. Как и другие известные титулы, «*тутук*» также присваивался китайскими императорами. У средневековых уйгуров титул «*тутук*» носили вожди племен [Maskerras, 2003: 433]. Данный титул, как считают исследователи, является китайским заимствованием и происходит от слова *ду-ду*, обозначавшего военного губернатора какой-либо области и его обладатели выполняли в каганате идентичную функцию [Ecsedy, 1965:84; Gabain, 1988: 302].

Г. Дёрфер полагал, *тутук* (*tutuk*) в «китайском государстве первоначально был титулом военных губернаторов, то есть распорядителей городских пограничных гарнизонов, в большинстве своем - некогда самостоятельных тюркских беков, превратившихся в китайских вассалов, а потому лишившихся своих тюркских званий, как то произошло к примеру в 657 г. с вождями трёх карлукских племён» [Шервашидзе, 1990: 82]. Гораздо менее автономным и распоряжающимся меньшими владениями, чем «*eltabar*» был «*tutuq*» (*totoq*), временный губернатор, назначавшийся ханом [Шервашидзе, 1990: 82].

По определению Х. Эжеди титул Tu-tu вошел в тюркскую среду раньше 558 г., т.е. до отмены китайцами системы управления Tsung-kuan. По мнению ученого титул был принят сперва жуаньжунами (жожуань), потом перешел к тюркам [Ecsedy, 1965: 85]. Х.Эжеди отмечает, титул на тибетском языке того периода передавалось в форме To-dog, также тюрки в VI-VII вв. использовали титула в форме To-tok [Ecsedy, 1965: 84]. Дж. Клоссон и Т.Текин поддерживают точку зрения Х.Эжеди [Clauson, 1972: 453; Tekin, 1988: 173]. По мнению большинства исследователей, слово можно читать в форме «*тутук*» и «*тотук*».

Титул в тюркских письменных источниках использованы в отношении китайских военачальников. Пример использования тюрками титула есть в письменных хрониках. Военно-административный чин «*ду-ду*» (т.е. Tutuk – *Tuo-tuok*) китайцы (династии Вэй, Суй, Тан) присваивались вождям приграничным «варварским племенам», для того чтобы защитить границы от других кочевых племен. В письме император писал Ду-ду (военному губернатору) кумоси Дацзянцзюню (Великому генералу) правой гвардии Цзинь-у принцу Гуйчэн (преданный искренности) Ли Гуйго: «Недавно я узнал, что туцзюэ (т.е. тюрки) хотят уничтожить два ваших племени (кумоси и кидань). Я приказал Чжан Шоугую усилить оборону. Теперь я слышу, что Нели (предводитель киданей), который злостно разбил туцзюэ (тюрков), все еще боится, что туцзюэ соберут своих остальных людей, и его снова неожиданно атакуют. Поэтому ты должен вместе с Нели образовать два фронта. Так как туцзюэ еще не полностью уничтожены, то они позже принесут беду» [Таскин, 1984: 360].

При военном походе кёк тюрков в 711 г. против азов и карлуков, правители названных народов (племен) носили титулы «*тутук*». Вероятно, они получали титулы при признании власти тюрков ещё во времена Кутлуг-кагана (Ильтериш), и продолжали носить при Тюргешском каганате. В памятнике Кюл-тегину сообщается о тутуках азов и карлуков. (38)...Кюл-тегин... Затем снова войдя (т.е. ворвавшись в ряды врагов), он схватил собственноручно каганского приказного тюргешей, Тутука азов...»; (41)...он (т.е. Кюл-тегин) сразился Кушу-тутуком, его мужей он всех перебил... Когда Кюл-тегину было двадцать семь лет, народ карлуков вследствие свободы и независимости стал (нам) врагом [Орхон-Енисей текстери, 1982: 78].

Имеется ввиду практика, когда в VII в. Танские власти наделяли глав даже небольших родоплеменных подразделений званием *тутук*, то есть правителя округа, управления дуду - создаваемых фиктивно китайским правительством административно-территориальных единиц на территории распавшегося Западнотюркского каганата. Вероятно, титул «*тутук*» (*ду-ду*) использовали и сами китайцы (Танская династия, 618-907), Капаган-каган о событиях 701-702 гг. говорил: «Табгачский Онг-тутук явился с войском к нам.

Сразившись при Святой вершине, я сумел все пять туменов их разбить и распылить». «Онг-тутук» – китайский военный чин и титул (онг – из кит., ван – "князь", тутук из кит. дуду – "военный правитель области"), имеется в виду принц Ли Дан, главнокомандующий китайской армией во время войны тюрков против Китая в 701-702 гг., будущий китайский император Танской династии (618-907 гг.).

Об табгачском *Онг-тутуке* упоминается в памятнике посвященную Бильге-кагану. Эти сражения происходили после 716 года. «...на семнадцатом году я ходил с войском на тангутов. Народ тангутов я победил...на восемнадцатом году я ходил с войском на Алты-Чуб и Согдак... Тогда поступил и войска из пятидесяти тысяч человек под предводительством табгачского *Онг-тутука*. При Ыдук-Баше я сразился с ними. Это войско я там истребил [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 112].

По средству тюркского языка титул распространялся к другим народам, в Среднюю Азию, Тибету – *мо-дог* (*mo-dog*), согдийцам (*twtwk'n*), хотанцам (*Ttuttū, Ttättāhā ve Ttättāhī*) [Ecsedy, 1965: 85-86]. Титул «тутук» чаще всего использовали кыргызы, уйгуры. По данным китайских хроник титул «тутук» носили и представители других народов и племен, которые служили правителям. Один из согдийцев по имени Канг Ай (*K'ang A-yi*), в 742 г. добровольно перешедший к китайцам, бывшей службе у тюркского кагана, отца (тоже служивший тюркскому кагану) звали *Wei Ya-kuan Pu-luo Tu-tu*. А.Бомбачи и Э.Пуллелблэнк переводили «офицер охраны», «предводитель, губернатор племени, народа» [Pulleyblank, 1952: 340; Bombaci, 1970: 14].

В письменных источниках не имеется подробных сведений относительно обязанностей и функций обладателя данного титула. Но если исходить из функций обладателя титула *tutuq* в управлении Танской империи, а также основываясь на некоторых сведениях, можно предположить, что он являлся представителем кагана на местах – наместником (возможно, военным). Свидетельством того, что обладатели данного титула занимались военными делами, является упоминание в стелах «Табгачского онг тутука», «тутука Азов», возглавлявших войска, сражавшиеся против каганата [Бабаяров., Кубатин, 2012: 909].

Видимо, предводитель азов (соседи кыргызов) помимо другого титула носил титул «тутук»: «...двух из них он сам попустил взять (т.е. потерял?). Затем снова войдя (т.е. ворвавшись в ряды врагов), он схватил собственноручно каганского приказного тюргешей, *Тутука азов*. Их кагана мы там убили, его племенной союз покорили... [Орхон-Енисей текстеры, 1982: 78]. Далее продолжится повествование Кюл-Тегина: «...он сразился с *Кушу-Тутуком*, его мужей он всех перебил его дома и имущество без остатка все доставил (себе). Когда Кюл-Тегину было двадцать семь лет, народ карлуков вследствие свободы и независимости стал (нам) врагом [Орхон-Енисей текстеры, 1982:78]. К имперской знати принадлежали и назначаемые каганом для надзора за покоренными племенами «территориальные сановники» – тутуки (тудуны) [Малов, 1959: 39, 41; Кляшторный, 2010:61, 63]. *Тудун (тутук) Ямтара* был направлен Бильге-каганом против карлуков [Малов, 1959: 22] и, по всей видимости, должен был покорить их и представлять власть центра. В надписи из Могойн Шине-усу дважды упоминается *Тай-Бильге-тутук*, управлявший «тремя карлуками» [Малов, 1959: 39; Кляшторный, 2010: 61; Васютин, 2016: 280]. Элетмиш Бильге-каган после завоевания Тувы, «установив границы своих владений», «назначил («дал») народу чиков тутука» [Малов, 1959: 41; Кляшторный, 2010: 64].

«Должность» *тутука* могла совмещаться с другими чинами. Например, в Терхинском памятнике упоминается великий буюрук Бильге Тай-сенгун-тутук [Кляшторный, 1980: 9; 2010: 42; Васютин, 2016: 280].

«Тутук» встречается в подобном контексте и в рунических памятниках, принадлежащих древним уйгурам. В надписи Моюн-чура - «народу чиков я дал начальника (тутука)». Вопрос о власти в племенах Уйгурского каганата тесно связан с таким институтом, как тутуки. Согласно К. Макеррасу и А. К. Камалову, у уйгуров должность тутук была производной от китайского дуду (генерал-губернатор) и попала в лексикон уйгуров благодаря тюркам [Maskerras, 1990: 323, 324; Камалов, 2001: 127-128; Васютин, 2016: 218].

Казахский историк А. К. Камалов считает, что в качестве тутуков выступали вожди племен, так же как в середине VIII в. китайскими «дуду» в монгольских степях были главы племенных союзов и отдельных племен. Особое место он отводил 11-ти вождям-наместникам, которые возглавляли девять токуз-огузских племен и два племени, адаптированных в состав токуз-огузов карлуков и басмылов [Бичурин, 1950: 308]. Титул «*тутуков*», по его мнению, носили и вожди подчиненных племен. Доказательством служит пример назначения Элетмиш Бильге-каганом тутука племени чикам [Камалов, 2001:126-129; Васютин, 2016: 218]. Возглавлял тутуков и осуществлял за ними надзор Улуг Тутук (Тутук-Баши надписи из Могойн Шин-Усу) [Камалов, 2001:128–129; Малов, 1959: 41; Васютин, 2016:218].

Тутуки же назначались для руководства остальными племенами уйгурской (токуз огузской) конфедерации, которую составляли племена уйгуров, баргутов, гун байирку, тонра, изгилей, кибаров, басмылов и карлуков, причем если собственно уйгуров (роды и племена яглар, кур-таргар, деримар, байирсик, абдал, кас ар, когурсу, авургар, сабар) связывали близкородственные отношения, то в основе токуз-огузской конфедерации были военно-политические системы связей и отношений [Махпиров, 1997: 58-59].

Институт 11 тутуков был создан во второй половине 40-х гг. VIII в. и претерпел изменения по мере развития Уйгурского каганата. Институт 11 тутуков был создан во второй половине 40-х гг. и претерпел изменения по мере развития империи. Принципиально важный вопрос заключается в том, всегда ли тутуком был местный вождь или каган мог назначить наместником своего приближенного. Полагаем, что по мере укрепления позиций уйгурских правителей и в связи с выступлением токуз-огузских племен против них, тутуки стали назначаться каганом. Материалы источников не дают возможности всесторонне обосновать эту гипотезу, можно лишь отметить, что чикам уйгурский правитель не только назначил тутука, но и посылал его к ним [Кляшторный, 2010: 63; Васютин, 2016: 219].

В период всей истории Уйгурского каганата Тува оставалась самым непокорным регионом. Поэтому для управления Тувой каганом был поставлен специальный военный наместник с титулом «*тутук*». Ему подчинялись ставленники кагана — управители регионов, носившие титулы "ышбаров" и «тарханов»- сборщики дани с покоренного населения. Для того чтобы окончательно закрепиться в Туве, как повествует памятник Моюн-чура, каган прожил здесь в специальной крепости зиму и затем лето 752 г. Все это время шло строительство оборонительных укреплений, формирование гарнизонов, разработка системы управления завоеванным населением Тувы. Титул «*тутук*» фиксируется в уйгурских рукописных книгах X века [Clauson, 1972: 453]. Поль Пеллио (P. Pelliot) пишет, упоминаемый в 935 г. посланный к китайцам турфанского посла звали Buyruk Tutuk (Mi-lu Tu-tu) [Pelliot, 1943: 45].

Кыргызский каганат состоял из «шести багов и трех тутукства». Кыргызы отметили свою победу над уйгурами в двустрочной надмогильной надписи, известной под названием «Енисейский памятник». «От вас, мой эль, моя госпожа, мои сыны, мой народ, от всех вас в 60 лет [я отделился = умер]. Мое имя Эль-Туган-тутук. Я был посланником божественного эля. Народу шести багов я был бегом» [Орхон-Енисей текстери, 1982: 143-144]. Видимо, уже к IX в. у кыргызов полностью сложилась дуальная система управления государством (группы племён центр (Ичкилики), левая (Он) и правое (Сол), так называемые «крылья», групп племён.

Также, титул «*тутук-шад*» носили кимакские беги [İbn Fazlân, 1995: 90; Şeşen, 1998: 75]. В 766-840 гг. кимаки заняли территорию Западного Алтая, Тарбагатая и Алакольской котловины. После распада Уйгурского каганата в 840 г. часть входивших в него племен присоединяется к кимакскому союзу. Создается мощное государство во главе с правителем, носившем титул «*байгу*» (искаженное «ябгу»), а в начале X в. принявшим титул «хакан». Во главе племени кимаков в 656-840 гг. стоял шад-тутук [Şeşen, 1998: 75], 840-конец IX – байгу, в конце IX-XI вв. – хакан. Кроме того, административно-управленческий титул «тутук» использовался до XI-XII вв. у кара китаев (кидане). Часть керейтов служила в войсках киданей. За это их правитель получил от киданей титул «*тутук*» - князь. Монгольские племена поддержали киданей во время губительной для последних войны с чжурчженями, ставшими для монголов исконными врагами. С 1135 по 1147 г. монголы вели войны с чжурчженями и союзным им Китае. Титул в письменных памятниках после XII в. перестает упоминаться.

Сангун (Sanggun - sāṅjūn) – военно-административный и управленческий титул в средневековых государствах кыргызов, кок тюрков, уйгуров. Термин древнекитайского происхождения и обозначает «*sanggun*»; «*xiang gong*»- «принц, наследник престола», термин прикреплялось к основному имени [Каратаев, 2013: 21]. *Sungun* - титул < кит. *xiang gong* - «принц» [Zieme, 1985: 228: IV, 44], часто встречается в составе антропонимов: **Sengun** [Usp 26], Artadaz Kirasiz Taruga i Sengun [Zieme, 1985] Tegin Buqa Sengun, Baraq Buqa Sengun [Senguj [Usp 74], Senguj Ara, Senguj Tudun ср.: Sengun Silig Tegin [Zieme, 1985: 229] < *silik* - «чистый, благородный, изящный» [ДТС, 500: IV, 712]. По определению И. Н. Шервашидзе: «*саңун//суңун* [ДТС, 1969: 485, 496; Clauson, 1972: 840] < ср.-кит. *qart kunl* совр. *jadngjun*, *fiang'jun* «генерал», «полководец», «командующий войсками», ист. «воевода, командир провинциального (при династии Цинь - знаменного) гарнизона» [Шервашидзе, 1989: 69].

Seṅjūn < кит. *tsiang-kün* [jiangjun 將軍] [Bazin, 1995: 39; Tekin, 1997: 168]. Титул *Seṅjūn* китайского происхождения [Ecsedy, 1996: 190]. Дж. Клоссон [Clauson, 1972: 840a-b], пишет: «тюркизованное слово имеет китайское происхождение. Китайский император жаловал этим титулом представителей соседних племен, стран, т.е. руководителей посольств». Г. Дёрфер отмечает, что китайский титул-термин *seṅjūn*, *saṅjun* и *şaṅjun* без грамматических изменений вошел в тюркский обиход [Doerfer, TMEN III, No. 1274].

В государственно-управленческой системе древних тюрков, кыргызов и уйгуров термин «сангун» обозначал «генерал», т.е. «командующими войсками», «военначальник». Сяньгун - титул, появившийся при династии Цзинь. Первоначально *сяньгунами* называли высших уездных чиновников в царстве Чу, о чем свидетельствует следующая запись в «Цзо-чжуань».

В связи с одержанной победой к Чжуан-вану с поздравлениями явились чжухоу и сяньгуны, причем, по имеющемуся комментарию, сяньгунами (уездными гунами) себя называли высшие уездные чиновники в Чу. *Сянгун* – почетное обозначение высших чиновников. Практика включения в имя названий разных китайских рангов и титулов была распространена у соседей китайцев, тот же сын Ван-хана имел приставку к имени «сангун», искаженное «сянгун» [см.Таскин, 1984: 367].

Высокопоставленный военный титул часто упоминается в эпитафийных письменных источниках кыргызов V-XI вв. в бассейне реки Енисей: Е-7/1 (Барык III, Кызыл, Тува); Е-12/1 (Алды-Бель, Улуг-Кем), Тува); Е-24/6 (Кая-Бажы, Тува); Е-48/3 (Абаканский краеведческий музей, Хакасия); Е-52/1 (Элегест II, Тува); Е-71/4 (Подкунинское, Хакасия); Е-92/1 (Демир-Суг, Тува (2)); Е-109/3 (Уюк-Ооржак, Тува) и др. [Аудин, 2011: 26-27].

В памятнике Е-7 (Барык III, Кызыл, Тува) сообщается о сыне именитом кыргызе, имевшего несколько титулов: «Я сын Байна Сангуна, именитый Чур (Кюлюг-Чур)» [Орхон-Енисей текстери, 1982: 149]. В памятнике Е-12 (Алды-Бель, Улуг-Кем) упоминаются о Чочук Бөрү Сангуне, вероятно имевшего высокое положение в государстве, хозяина возделанных полей [Орхон-Енисей текстери, 1982: 156]; В Кемчик-Кайе (Е-24, Тува) некий посол к Кара-Сенгиру, тридцативосьмилетний Ынанчу Удур-Чигши сообщает о некоем Тутуке (местный правитель, ставленник кагана) Бөдбү Сангуне, который начальствовал Кыштымскими владениями Кыргызского каганата. Как известно, титул Ынанчу носили каганы или представители каганской семьи [Орхон-Енисей текстери, 1982: 164-165].

В Абаканском памятнике Е-48 (Хакасский краеведческий музей) упоминается о некоем Төлеш-Бильге. Если обратиться на титул «бильге», вероятно Төлеш-Бильге был сыном или братом кыргызского кагана, который поставил памятник *Аза Тутуку*, правителю земли (народ, племя – О.К.) Көкшүн. Погибший (умерший) сорок девять лет от роду *Аза Тутук* при жизни был удостоен и награжден каганом за особые заслуги перед государством (каганом) и за геройство поясом, имевшую луновидную форму. Некий Аза имевший государственный титул *Тутук (Аза Тутук)* в сражениях убил 59 вражеских воинов и собственно ручно умертвлявшего вражеского Сангуна (генерала). Вероятно, Төлеш-Бильге был учеником знаменитого Аза-Тутука, героя и правителя один из багов (областей) государства [см. Орхон-Енисей текстери, 1982: 192-193]. В Демир-Сугском памятнике (Е-92, Тува) титул «сангун» упоминаются дважды: «Мое мужское имя Бек-Сенгун; В небе солнце и луна (остались) без хозяина; Я – *владыка Сенгун*, с честью правил (Türk Bitig).

В документе об отношениях Танского Китая (618-907 гг.) с енисейскими кыргызами «Ли Вэй-гун хойчан ипинь цзи» («Собрание сочинений Ли Вэй-гуна периода правления Хойчан, 841-846 гг.») упоминаются о Сангунах – военачальниках (соратники, генералы) кыргызского кагана. Посольства кыргызов возглавляли сангуны-генералы, в китайском тексте военачальники пишутся – *сангуны* [см.Супруненко, 1963: 67-81].

Титул «сангун» (сенгун) носили военные чины табгачей, т.е. Танского Китая (618-907 гг.). В памятнике посвященному Бильге-кагану сообщается: «На двадцать втором году я пошел (26) против табгачей и сразился с восьмидесятитысячным войском Чача Сенгуна. Когда мне была двадцать шесть лет, народ чик с кыргызами стали (мне) врагами...» [Орхон-Енисей текстери, 1982: 112].

Титул «сангун» носили среднеазиатские согдийцы, видимо служившие тюркским каганам. Согдийская имя и титул - Nak saḡun. Nak < иранского nek/nik «хороший, добрый» - имя, обычное в иранской ономастике; sanün (< кит. сянгун) - военно - административный титул, распространенный как среди тюркской знати, так и у других народов Центральной и Средней Азии (ср., например, имя киданьского посла - Udar saḡun).

Один из важнейших источников для изучения тюркских племен Средней Азии, сочинение Гардизи «Зайн ал-ахбар» (окончено в 1050-1052 гг.), рассказывает о большом селении в стране тюркешей, дихкан которого носил титул «бадан санку», Бадан-сенгун; имя «Бадан» в VII-VIII вв. было весьма распространено в среде персидской и согдийской аристократии [Кляшторный, 1964: 132]. Об этом дихкане рассказывается, что он располагал отрядом в 7 тыс. человек, между тем как дихкан соседнего селения Биклиг, носившего также согдийское название Семакна, брат джабгуйа «выступал с тремя тысячами всадников» [Кляшторный, 1964: 132].

Одну из самых многочисленных элитарных групп составляли главы подчиненных племенных союзов и племенная знать. Эти категории условно можно отнести к среднему звену имперских вельмож. В тюркских и уйгурских текстах представители этой страны фигурируют как эльтеберы (эльтебиры), сенгуны (военачальники, генералы) и буюруки подчиненных народов [Малов, 1959: 22, 45; Кляшторный, 1980: 93, 94; 2010: 42, 44; Васютин, 2016: 281-282].

Само название дуду Сангань и р. Сангань произошло от тюркского слова Saḡun, Saḡun, Sāḡün – «генерал», «крупный военный чин у тюрков». Возможно, звание (титул) *сангун (генерал)* имели вожди тюркских племен в одноименном генерал-губернаторстве, а китайские хронисты протранскрибировали его как этноним или топоним [Малявкин, 1981: 88, коммент. 30]. Главы этого племени обладали высоким имперским чином и почти наверняка принадлежали к Ашина. Сам термин «сангун» в дальнейшем получил широкое распространение в тюрко-уйгурской среде в форме «сенгун» и стал означать племенных военачальников (командиров, офицеров). Китайские императоры присваивали титул «сангун» тюркским военачальникам. «Тайцзун превратил своих новых подданных в федератов империи. Родо-племенное и административное устройство, существовавшее ранее, не изменилось; были приняты меры для привлечения тюркской знати на китайскую службу: «Пятьсот наиболее уважаемых старейшин... были назначены цзянькунями (тюрк. sāḡün «военачальник») и офицерами гвардии; сверх того ста лицам была дарована привилегия принимать участие в дворцовых церемониях; несколько тысяч семей поселены в Чаньани (столица Танской империи – О.К.) как постоянные жители» [Кляшторный, 1964: 135]. Позже этот титул распространился среди ираноязычных согдийцев.

В составе Второго Тюркского каганата позиции вождей племенных союзов стали более отчетливыми. Уйгурский эльтебер [Малов, 1959: 22] одновременно являлся главой токуз-огузов, а каждое племя в этом объединении возглавлял иркин / бег / сенгун [Васютин, 2016: 286].

О влиянии великих буюруков в Уйгурском каганате говорит тот факт, что они наряду с *сенгунами* («военачальниками», «командирами», «генералами») [Камалов, 2001: 136] и простым народом призывали претендента на каганский престол, участвовали в церемонии интронизации Элетмиш Бильге-кагана [Кляшторный 2010: 44; Васютин 2016: 211].

Племенные предводители представлены в Терхинской надписи. В ее тексте указаны именитые вожди байырку, карлуков, «начальники ягма, китайцев и согдийцев» и др. Непосредственно названы главы азов (Шипа Тай-сен-гун), тонгра (Баш Кайбаш), китайцев (Билиге-сенгун)... [Кляшторный, 2010: 42-43]. Возможно, вышеназванные титулы присвоены уйгурским каганом. В Терхинской надписи (Монголия) написанная от имени Элетмиш Бильге-кагана (747-759 гг.) дается такие данные: «Алп Ышбара Сенгун Яглакар..., ...народ Чабыш Сенгуна и (народ) токуз-байарку опять подчинил, токуз-татар — столь многие народы! народ, (подвластный) чаду (шаду) (14) ... он тогда напал. Тот, кто это соорудил, Бильге Кутлуг Таркан Сенгун, столь многие народы со славой (победил)...» [см. Кляшторный, 1980: 94-95].

Литература

1. *Бабаяров Г., Кубатин А.* Древнетюркские титулы в эпоху до Тюркского Каганата // *Век науки и образования*, №7. 2012. С. 52-64.
2. *Баскаков Н.А.* К проблеме китайских заимствований в тюркских языках. Отдельный оттиск. – М.: Наука, 1987. 34 с.
3. *Бернштам А. Н.* Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII веков. - Москва-Ленинград, Издательство АН СССР, 1946. 207 с.
4. *Бичурин Н. Я. (Иакинф).* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. – Москва-Ленинград, Изд-во АН СССР, 1950. 380 с.
5. *Васютин С. А.* Власть и социум в кочевых империях Центральной Азии VI-начала XII вв. Дисс. ...докт-ра.ист.наук. 2016. 758 с.
6. *Древнетюркский словарь / Под ред. Наделяева В. М., Насилова Д. М., Тенишева Э. Р., Щербака А.* – Москва-Ленинград, Наука, 1969. 677 с.
7. *Зуев Ю.А.* Древнетюркская социальная терминология в китайском тексте VIII в. Вопросы археологии Казахстана. Отв. ред. З. Самашев. Вып. 2. – Алматы-Москва, Ылым, 1998. С.153–161.
8. *Камалов А. К.* Древние уйгуры. VIII – IX вв. – Алматы: Изд-во: Наш мир, 2001. 216 с.
9. *Караев О. К.* Восточные авторы о кыргызах. – Бишкек, Илим, 1994. 96 с.
10. *Каратаев О. К.* Кыргыздардын теги, келип чыгышы, этностук-маданий алакалары. – Бишкек, КТМУ, 2013. 500 с.
11. *Кляшторный С. Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М.: «Наука», 1964. 215 с.
12. *Кляшторный С. Г.* Терхинская надпись (Предварительная публикация)//*Советская тюркология*. 1980. № 3. С. 82-95.
13. *Кляшторный С. Г.* Рунические памятники Уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб.: – Петербург. Востоковедение, 2010. 328 с.
14. *Кормушин И. В.* Текстологические разыскания в области енисейской руники (к вопросу о женских номинальных надписях)//*Turkologica*. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононову. – Л.: Наука, 1986. С. 165-172.
15. *Кормушин И. В.* Тюркские енисейские эпитафии: Грамматика. Текстология. – М.: Наука, 2008. 342 с.
16. *Малов С. Е.* Енисейская письменность тюрок. Тексты и переводы. – Москва-Ленинград: Наука, 1952. 112 с.
17. *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – Москва-Ленинград: Наука, 1959. 116 с.
18. *Малявкин А. Г.* Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). – Новосибирск: Наука 1981. 336 с.
19. *Махпиров В. У.* Имена далеких предков (Источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики). Алматы: Институт Востоковедение МН-АН РК, 1997. 302 с.

20. Орхон-Енисей текстери. – Фрунзе: Илим, 1982. 250 с.
21. Супруненко Г. П. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX века «Ли Вэй-гун хойчан ипинь цзи» («Собрание сочинений Ли Вэй-гуна периода правления Хойчан, 841-846 гг.»)// Известия Академии наук Киргизской ССР, серия общественных наук, Т. V. Вып. 1, (История). – Фрунзе: Изд-во АН Кирг.ССР, 1963. С. 67-81.
22. Супруненко Г.П. Из древнекыргызской ономастики // Советская тюркология, № 3, – Баку, 1970. С.79-81.
23. Супруненко Г. П. Некоторые источники по древней истории кыргызов // История и культура Китая : сб. памяти акад. В. П. Васильева / отв. ред. Л. С . Васильев. – М.: Наука, 1974. С. 236–248.
24. Таскин В. С. Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и комментарии В.С.Таскина. – М.: Наука, 1984. 486 с. (МИДКНГД).
25. Тишин В. В. Личная ономастика енисейских кыргызов IX в. (по китайским источникам и памятникам древнетюркской рунической письменности енисейского бассейна)// Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 171–189.
26. Шервашидзе И. Н. Фрагмент общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания. 1989. № 2. С. 54-93.
27. Шервашидзе И. Н. Фрагмент древнетюркской лексики. Титулатура//Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 81-92.
28. Aydın E. Yenisey Yazıtlarında geçen Ünvanlar ve Ünvan Niteleyicileri. Belleten, 2011-2, s. 5-26. (на турец. яз.)
29. Bazin L. Pre-Islamic Turkic Borrowings in Upper Asia, Diogenes 43/3, 1995. P. 35-44. (на англ. яз.)
30. Bailey H. W. The Staël-Holstein Miscellany, Asia Major (New series) 2/1, 1951. P. 1-45. (на англ. яз.)
31. Bombaci A. On the Ancient Turkic Title *Eltäbär*, Proceedings of the IX th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Instituto Universitario Orientale – Seminario di Turcologia, Naples, 1970, pp.1-66. (на англ. яз.)
32. *İbn Fazlân*. Seyahatnâme. (çev. Ramazan Şeşen), Bedir Yayınevi, İstanbul, 1995. (на турец.яз.).
33. Gabain A. von. Eski Türkçenin Grameri, Türkçeye çev.: M. Akalın, Ankara, Türk Dil Kurumu, 1988. 332 s. (на турец.яз.).
34. Gabain A. von. Eski Türkçenin Grameri, (çev. Mehmet Akalın), Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 2000. 313 s. (на турец.яз.).
35. Gömeç S. Kök Türkçe Yazılı Belgelerde Yer alan Ünvanlar. Erdem. 2000. Gilt.12. Sayı.36. S.929-945. (на турец.яз.).
36. Gömeç S. Kök Türkçe Yazılı Belgelerde Yer Alan Ünvanlar. Türk Kültürü, Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü, Sayı 443, Mart 2000, Ankara, s.129-142. (на турец.яз.).
37. Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Bd II. Wiesbaden, 1965. P. 671. (на немец.яз.).
38. Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente im Neupersischen. Unter besonderer Berücksichtigung alterer neupersischer Geschichtsquellen, vor allem der Mongolen und Timuridenzeit. Bd III: Türkische Elemente im Neupersischen. Wiesbaden, 1967. 670 s.(на немец. яз.).
39. Caferoğlu A. Eski Uygur Türkçesi Sözlüğü, Türk Dil Kurumu Yayınları, İstanbul, 1968. 456 s. (на турец.яз.).
40. Clauson G. Eski Türkçe Üzerine Üç Not, Türkçeye çev.: A. Levendoğlu, Türk Dili Araştırmaları Yıllığı Belleten 1966, pp.19-37.(на турец.яз.).
41. Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish, Oxford University Press, Oxford, 1972. (на англ.яз.).

42. *Mackerras C.* The Uighur. The Cambridge History of Early Inner Asia / Ed. Denis Sinor. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 317–342. (на англ.яз.).
43. *Ecsedy H.* Old Turkic titles of Chinese origin. АОН. Budapest, 1965. – Т. XVIII. P.83-91. (на англ.яз.).
44. *Ecsedy H.* Çin Menşeli Eski Türk Unvanları. Türkçeye çev.: E. B. Özbilen, Türk Dünyası Araştırmaları 100. 1996. P.185-193. (на турец.яз.).
45. *Maskerras C.* Uygurlar. Türkçeye çev.: Ş. Tekin, Erken İç Asya Tarihi, İstanbul, İletişim, 2003. S. 425-458. (на турец.яз.).
46. *Orkun H N.* Eski Türk Yazıtları. Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara, 1994. 963 s. (на турец.яз.).
47. *Pelliot P.* Une tribu méconnue des Naiman: les Bätäkin. T'oung Pao, Second Series, Vol.37, No.2, 1943, pp.35-72. (на франц.яз.).
48. *Pulleyblank E. G.* A Sogdian Colony in Inner Mongolia. T'oung Pao, Second Series, Vol.41, No.4-5, 1952, pp.317-356. (на англ.яз.).
49. *Pulleyblank E. G.* Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese and Early Mandarin. Vancouver: UBC Press. 1991. 488 pp. (на англ.языке).
50. *Ramstedt D. J.* Alte türkische und mongolische Titel. Journal de la Société Finno Ougrienne. Helsinki, 1951, Vol. 55/2: 59-82. (на немец.яз.).
51. *Räsänen M.* Versuch einen etymologischen Wörterbuchs der Turksprachen. Helsinki, 1969. 547 s. (на немец.яз.).
52. *Tekin T.* Orhon Yazıtları, Türk Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1988. 960 s. (на турец.яз.).
53. *Tekin T.* Notes on some Chinese Loanwords in Old Turkic», Türk Dilleri Araştırmaları 7, 1997. S.165-173. (на турец.яз.).
54. *Şeşen R.* İslâm Coğrafyacılara Göre Türkler ve Türk Ülkeleri. Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü Yayınları, Ankara, 1998. 304 s. (на турец.яз.).
55. *Zieme P.* Sandelholz in den uigurischen Texten. Altorientalische Forschungen 11, 1985: 228: IV, 44. 11, 377-380. (на немец.яз.).